

Аннотация:

Заметив состояние Селестии по утрам, кантерлотская бариста услужливо предлагает "Особый напиток Луны", чтобы привести её в тонус.

Но справится ли принцесса с таким количеством кофеина?

— Слава Селестии, несущей рассвет!

— Мммрххм, — буркнула Селестия в ответ с повисшей головой. Гвардеец удивлённо моргнул, его поднятое к голове копыто поневоле чуть опустилось.

— Вольно, — продолжила она. Страж расслабился и продолжил недоуменно наблюдать, как обычно бойкая принцесса угрюмо топала из своих апартаментов.

— Что это было? — спросил он у напарника. Старый жеребец с важным видом провожал взглядом Селестию.

— По понедельникам нельзя говорить с принцессой до завтрака, — ответил тот.

Тяжёлое цоканье, раздававшееся эхом по коридору, сопровождало плетущегося к балкону аликорна. Шедшая в противоположном направлении Луна, заметив сестру, остановилась и просияла:

— Благодатный восход, сестра моя! — радостно воскликнула она. — Это была просто замечательная ночь! Ветра были спокойны, сны пони были сладки и легки. Луна опустилась мягко, и небо в предвкушении ожидает твоих лучей.

Селестия проворчала что-то в ответ. Ночная принцесса подняла бровь.

— Э-э... Должно быть, сегодня понедельник, — предположила она. Солнечная сестра молча прошла мимо. Луна покачала головой и улыбнулась. — Увидимся на закате.

Селестия снова что-то буркнула, не оборачиваясь.

Младшая сестра усмехнулась.

Вся Эквестрия ожидала восхода солнца. Каждое утро пони могли насладиться тёплыми и яркими лучами их любимого правителя, которые должны разбудить их, побудить подняться с кровати и начать свой день, продолжить работу на благо всех пони. Это была особая традиция, благодаря которой каждый мог чувствовать свою связь с Солнечной Сестрой.

Но сегодня солнце встало так быстро, что каждый петух в Эквестрии оказался застигнут врасплох. Вместо мягкого потепления, вместо лёгкого появления нежно-розового на бледно-синем, день начался в стиле «Поднимайся, засранец».

Задача выполнена. Селестия свирепым взглядом оценила восход и резко обернулась.

— Эмм, чудесное утро, принцесса. Безумно красиво, — начал было стоявший у входа Королевский Гвардеец, щурясь от палящего света.

— Мгrrrrхх! — прервала его Селестия. Жеребец вжался в броню и замолчал.

— Я буду на кухне, — раздражённо продолжила принцесса. — Я не хочу, чтобы меня тревожили.

— Так точно, принцесса!

* * *

Тем временем Дэйбрик Даззлер хлопотала на кухне, что-то напевая себе под нос. Прошло уже шесть месяцев после той судьбоносной встречи с Рэрити в Сизддле. Шестнадцать месяцев как белая единорожка и её друзья сподвигли Дэйбрик бросить бесперспективную работу в Старбитсе и отправиться попытать счастья в Кантерлоте. Благодаря жизнерадостному характеру и таланту к созданию превосходных бодрящих напитков Дэйбрик устроилась на работу в замок Кантерлота. Её кьютимарка, кофейные бобы в окружении серебряных звёзд, сверкала на солнце, которое так стремительно встало сегодня.

Неожиданно что-то рухнуло по другую сторону стола. Дэйбрик подозрительно подняла бровь, окутанная серебряным сиянием её магии тряпка замерла в воздухе. Она сделала шаг вперёд, выглянула из-за кастрюль и горшков и удивлённо моргнула.

— Принцесса? — поднимая и вторую бровь, спросила она, наблюдая, как Селестия возится с кружкой. Из разбитого кофейника прямо на её недавно до блеска надраенный кухонный пол разливался свежий кофе. Единорожка кремового цвета глубоко вздохнула, попытавшись успокоиться. — Могу... Могу я вам чем-то помочь?

— Мммр, — проворчала Селестия. Она попыталась взять кружку, но, не совладав с ней, выронила из копыт. Дэйбрик бросилась вперёд и поймала кружку магией.

— Не желаете кофе, принцесса? — спросила Дэйбрик с улыбкой. Селестия глянула на неё таким взглядом, который можно описать примерно как благодарную враждебность.

— Это мой талант, — тепло продолжила пони. Селестия подняла голову. Дэйбрик приободрилась из-за этого и продолжила: — Я, эм, была главной бариста Старбитса в Сизддловском отделении.

— Старбакерс? — Спросила Селестия, кажется, чуть приободрившись.

Дэйбрик воссияла. Целое слово от принцессы!

— Да. Ваша сестра наняла меня варить кофе по ночам, и я так хорошо работала, что она попросила меня поработать и с утр...

— Луна наняла тебя, — прервала Селестия. Дэйбрик моргнула.

— Луна, Принцесса Правящего Дома, Лунная Сестра, — быстро сказала она, падая в поклоне. Кобылка совсем забыла, что это был не просто посетитель. Её сердце пропустило удар. Селестия махнула копытом.

— Да, да, разные там титулы. Что ты варила для неё? — спросила она. Дэйбрик поднялась с пола и взглянула на Солнечную сестру из-под карамельных прядей.

— Это особенный напиток, сделанный точно для нужд Лунной Принцессы, предназначенный для поддержания её бдительности и помогающий ей выполнять свои обязанности по ночам, — объяснила Дэйбрик. — Как видите, мой талант также помогает мне определить индивидуальные потребности пони в коф...

— Я хочу, чтобы ты сделала мне то же, что делаешь Луне, — прервала Селестия. От удивления Дэйбрик еще шире распахнула глаза.

— Я не думаю, что это благоразумно или безопасно, принцесса! В смысле, это сварено специально для принцессы Луны...

— Что подходит для моей сестры, то подходит и для меня. Я не могу представлять Кантерлот в таком виде. Как тебя зовут, бариста? — спросила Селестия, хмуря брови. Дэйбрик вздохнула.

— Я Дэйбрик Даззлер, моя принцесса.

— Дэйбрик, я умоляю тебя... Я не люблю приказывать.

Дэйбрик Кивнула. В конце концов, принцесса же попросила.

Луну разбудили петухи.

Что странно, ведь было ещё темно.

Она села на своей кровати и протёрла глаза. Может, ей показалось? Безусловно, не могла же она только что слышать...

Яркая вспышка озарила комнату и обожгла глаза аликорна солнечным светом. Королевские петухи закричали мощно и громко. И так же внезапно затихли, вместе с опустившейся тенью в покоях Луны.

Что, во имя моей Сестры...

Всё еще вялая после сна Луна не успела осознать, что происходит, как её глаза и уши снова наполнились светом и звуками.

Подгнило что-то в Эквестрийском королевстве.[1]

Тогда Лунная Принцесса отбросила прочь одеяло и, щурясь от постоянной пляски света и тени, бросилась в тронный зал, до смерти пугая прислугу и рабочих замка на своем пути.

— Какой сегодня день? — донёлся до неё голос Селестии.

— Эм...

— Отмени все приёмы в связи с неявкой!

Циклы преждевременной смены дня и ночи продолжились.

— А какой теперь день?

— Принцесса, но ведь...

— А сейчас? — потребовал голос Селестии.

— Сестра! — воскликнула Луна. Селестия взирала на нее со своего трона, а солнце тем временем наконец замерло в небе. Дрожащий советник сидел подле неё, сжав блокнот в одном копыте, а перо в другом, и смотрел на сестёр в замешательстве и страхе. — Что, во имя Таргара, ты делаешь?

— О, Луна! — разразилась Селестия. — Проверяю мои приёмы, конечно! Не представляю, как я не додумалась до этого раньше! День ночь день ночь день ночь, никто не приходит, а значит, я могу отменить всё и освободить свой график, чтобы заниматься более важными вещами!

Селестия говорила всё быстрее и быстрее, болтая как безумная. Луна вскинула бровь.

— Сестра моя, это так не делается. Должен пройти целый цикл дня и ночи, чтобы это было правильно, — ответила та. Селестия усмехнулась.

— Я – Принцесса, будет так, как я скажу, — парировала она, спрыгивая со своего трона и раскрывая крылья. — Арчибальд, сколько недель прошло за последний час?

— Шесть, моя Принцесса, — кротко ответил советник. Луна прижала копыто ко лбу, а Селестия воссияла.

— Видишь?! Работает!

— Королевство скатится в хаос, Селестия. Правители так себя не ведут, — предостерегла Луна. Селестия подлетела к окну и принялась раскачивать солнце из стороны в сторону. Луна прикрикнула. — Сестра! Это не игрушки!

Селестия захихикала. Луна нахмурилась и рысью направилась к своей сестре, собственной магией вырывая солнце из захвата сестры и устанавливая его на положенное место. Селестия надулась.

— Ты лишаешь меня всего удовольствия!

— Что на тебя нашло? — требовательно спросила Луна. Селестия рассеяно дёрнула крылом.

— Ничего, — моргнула она. — Оу! Бариста... Дэйбрик Даззлер! Она сделала мне один из твоих супер больших шот мокко рэд ай эспрессо фраппе [2]. Со взбитыми сливками.

У Луны отпала челюсть. Селестия усмехнулась.

— С шоколадной крошкой!

— Да... она никогда не забывает про крошку, — ответила Лунная Сестра. — Теперь нам придётся объяснять королевству, что за чертовщина произошла сегодня, моя сестра... Сестра?

Луна оглянулась вокруг — Селестии нигде не было.

— Селестия?

— Затмение наоборот! — проревела Селестия, падая сверху на Луну. Та растянулась на полу тронного зала, широко расправив крылья и разметав ноги во все стороны. Её уши начали подёргиваться. Ноздри широко раздувались от ярости. Селестия хихикала не переставая.

— Твоё лицо!.. Тебе нужно было видеть своё лицо! — ахнула она, вставая на дыбы и держась за живот. Луна хмурилась из-под взъерошенной гривы.

— Довольно! — крикнула она. — У тебя есть обязанности! Ты не можешь играть с солнцем, как с игрушкой!

Селестия пренебрежительно фыркнула на свою младшую сестру, взмахнула крыльями и поднялась в воздух.

— Я – Принцесса. Я – Эквестрия! Я могу делать всё что угодно, ведь Я...

Но тут глаза старшей сестры закрылись, а крылья сложились за спиной. Громкий храп оповестил всех о её прибытии в мир снов, и Селестия грохнулась на пол.

— Наконец-то, — подытожила Луна, позволяя себе улыбку.

После этой истории Солнечную Сестру перевели на кофе исключительно без кофеина.

[1] «Подгнило что-то в Датском королевстве» - цитата из трагедии «Гамлет» (в переводе Н.Россова) - прим. переводчика

[2] Это не баг, насколько я знаю, эти напитки и у нас так называют - *прим. переводчика*